

Поездка к Саору началась неравномерно. Я действительно наклонился и позволил Гилу назначить небольшую гвардию, чтобы присоединиться к герцогиням Аспен и Пайн. Дженни настаивала, что она нужна, и я не видел причин отказываться, но я настоял на том, чтобы они ездили на скимерах.

Большая часть местности была прериями, бесконечные виды травы и лаванды. Время от времени пасутся стада животных, но они игнорируют нас так же легко, как и мы. Животные были смутно похожи на буйволов. У них было четыре рога вместо двух, а также шесть ног, которые казались стандартными для планеты.

Кроме случайных птиц или клочков, мы не встретили никаких других признаков жизни. Если бы окрестности Саора были похожи на те, с которыми мы столкнулись во время езды, это сделало бы доступ в город на одно меньшее соображение, о котором я должен был бы беспокоиться. Для меня не имело смысла, что территория, которая была настолько нетронутой и неисследованной, казалась настолько лишенной животной жизни.

Мы устроились в рутину, после долгих часов езды, не имея ничего, что можно было бы увидеть. Именно лай привлек наше внимание. Три лая. Каждый из них имел одинаковую частоту и длину. Звук, реверберирующий и придающий нюанс этим лаям. Там было сообщение, что-то, что наш задний мозг смог перевести, детская сказка, которая говорила об опасности и предостережении.

Собаки Cu-sith, Unseelie, которых предупреждала легенда, были предвестниками опасности и перемен. Услышать их лай - значит пригласить к катастрофе. Некуда было бежать, не было способа смягчить то бедствие, которое предсказывал их лай. Если вы слышали кору Cu-sith, искать безопасности до резонанса от последней коры поблекли или подготовиться к борьбе с этой опасностью.

Когда мы поднялись на маленький холм, я увидел их. Темные, как ночь, шелковые пальто, отполированные и сияющие, как глубокий оникс. Они двигались, как тени, бросаясь внутрь и наружу, как они защищали своих молодых. Их альфа-альфа почти невозможно было опознать, так как он мерцал, зубы и когти беспокоились и работали, чтобы найти попку у зверя, который наткнулся на стаю и готовил закуски из щенков.

Я бы не стал классифицировать его как дракона, конечно, как ящерицу, но, похоже, у него не было крыльев, и без способности летать он был в лучшем случае саламандрой. Оказалось, что это была огненная саламандра, так как она пылала от жара, опаливая нападавших ку-ситов.

Ку-ситы были Unseelie, не совсем Сиде, но звери-компаньоны, и они разделяли регенеративные способности, которыми были одарены все Сиде. Пожары, которые сгорели, потерянный мех, и следы ожогов были исцелены почти так же быстро, как они были сделаны, которые только работали, чтобы разозлить гигантскую ящерицу дальше.

Разгневанный вне разума, он затаил дыхание и выпустил возвышающийся подгага огня, который горел жарче и быстрее, чем собака, пойманная на пути, могла исцелиться. Он принёс

не только первую кровь, но и первое убийство, и стукнул языком в сторону останков Ку-сита, проглотив остатки мяса, хрустнув кости, игнорируя пепел и древесный камень.

Аспен и Пайн отреагировали передо мной. Суммируя силу природы и штормы, они начали молниеносно взрывать саламандру. Оглушающий эффект, позволяющий Ку-ситам беспощадно нападать, атаки становятся скоординированными по мере того, как Альфа высвобождает феромоны, чтобы направить стаю.

Ситхи должны были разработать новый метод связи между членами стаи, когда их кора была ограничена Системой. Они были связаны правилами, которые позволяли им озвучивать предупреждения. Наша партия оказалась в пределах досягаемости и вызвала условия, которые позволили им испускать эти три лая.

Три лая для предупреждения - это все, что им когда-либо разрешалось, Система обязывала их молчать в противном случае. Они научились производить феромоны, многослойные и нюансированные для общения. Их обоняние усиливалось ещё больше, чем обычно. Специальная железа, встроенная в ёрш на шее, могла производить и выпускать феромоны, закодированные для обоняния и общения.

Они могли "говорить" с помощью феромонов так же быстро и эффективно, как с помощью лая, нытья и скуки. Сиде считали их символами удачи. Несмотря на то, что их лай предвещал опасность, предупреждение, время для маршалов, чтобы противостоять этой опасности, часто было разницей между победой и поражением.

Использование тени, как Cu-sith выцвели в и из даже самый маленький бассейн темноты позволило животным поддерживать постоянную атаку, их стиль больше убийца по типу, чем воин, они использовали способность исчезать и ударить от сокрытия страшно.

Я был доволен решением Аспена и Пайна помочь Ку-ситам. У них не было ни точки отсчета, ни возможности узнать, что Сидхи считают их почти священными из-за их способности предсказывать и предупреждать об опасности. Сернуны могли так же легко принять решение о защите саламандры. Их вмешательство было достаточно своевременным, чтобы позволить Ку-ситам одержать победу.

Скоординированные атаки, сначала подрезали ящерицу, затем разорвали горло и живот, пока она не истекла кровью и не пришла в бешенство, животное попыталось сбежать. К этому моменту это было невозможно. Оно едва могло ходить, но побег только сделал Ку-сита более бешеным, чтобы закончить убийство.

Как только Аспен и Пайн вступили в перепалку, результат был решен. Как только саламандра была мертва, стая проигнорировала останки, решив обратиться и оценить наши боевые способности и намерения. То, что ку-сита сосредоточила свое внимание на вас, вызывало тревогу. Казалось, что они в состоянии измерить вашу душу, конечно же, ваши намерения.

Быстрый лизнуть между Альфа и другой части стаи был единственным сигналом, необходимым, прежде чем они порвали в свой приз. Питаясь останками, открывая мягкое поджелудочное для самых маленьких щенков, чтобы пировать. Судя по возрасту щенков, для альфы это должно было быть концом этого цикла размножения. Они были на этом краю между малолетними и взрослыми. Не способные к боям, по крайней мере, не на том же уровне, что и их родители, но достаточно большие и взрослые, чтобы дико обращаться с невоспитанными.

Альфа потратил несколько секунд на то, чтобы разорвать саламандру изнутри, прежде чем претендовать и освободить свой приз. Рыло, капающее кровью, заставило сердце существа крепко сжиматься между зубами. Вместо того, чтобы насладиться трапезой, он подошел к Сернуну, положив сердце к их ногам - жест благодарности и уважения.

Я думал, что они откажутся от подарка, но они этого не сделали. Разделив сердце на три части, они вернули одну Альфе. Разделив две другие секции, они начали есть еще капающие сердечные мышцы, чтя жест Альфы с вниманием и уважением.

Я не уделял особого внимания диете Аспена и Пайна во время нашего путешествия. Питание было в основном сделано, и они выразили свое мнение о том, что было подано, и не озвучили опасения по поводу диетических требований. Но они были стюардами леса, детьми Дану, так что было понятно, что кровь и мясо сердца могут быть включены в их рацион.

По окончании трапезы они втроём вступили в соревнование на лучшее зрелище. Подёргивание уха, виляние хвоста - единственный намек на то, что происходит что-то, что не является моим личным. Интересно было увидеть тот же язык тела, что и у Сернунносов, которые остались в оленьем обличье.

"Он благодарен за нашу помощь и удивляется, если мы примем трех членов его стаи". Несовершеннолетние, но он верит, что вскоре они превратятся в яростных защитников", - сказала Пайн, нарушая тишину.

Мы объяснили ему, что ты вожак стаи, и что ты хочешь объединить все племена Сиде под одним знаменем". Ему интересно, встретитесь ли вы с ку-ситами. Делиться запахами, чтобы они вспомнили и передали это воспоминание другим.

"Он обещает поделиться знаниями нового вождя, который притязал на землю и будет править, как стая". Сила и способности над предательством и обманом", - закончила она.

У монарха Сиде не было сотоварищей по ку-ситу целую вечность. Они так давно оставили и Сили, и Юнсили, что большинство забыло, что когда-то они были символами. Правитель, который не завоевал доверие стаи Cu-sith, должен был быть опасаться и не доверять. Приняв этих товарищей, Альфа предложил, мой вход в суд будет иметь еще более глубокие последствия.

Я не был уверен, на какой инстинкт опирался Альфа, чтобы доверять мне. Пайн и Аспен, я мог понять. Они были детьми Дану и защитниками. Но я не вмешивался. Я мог только потому, что

они были в состоянии судить о моем характере в этой ранней оценке, и они нашли то, что они могут доверять.

Процесс обмена запахами был сродни борьбе. Каждый из щенков, которые проводили время, теряясь обо мне, отмечали свою территорию. Хотя ко мне присоединялось только трое, дюжина или около того подростков все еще жокеизировали, чтобы занять позицию, щелкали и щипали друг друга и меня, чтобы найти лучшее место для маркировки.

Со своей стороны, у них было много петтингов, их шубы были такими же мягкими и роскошными, как соболий или норка. Некоторые из более авантюрных щенков использовали свою способность двигаться в тени, чтобы получить позиции и места, чтобы отметить, что другие не достигли. Именно эти щенки были самыми любопытными, и те, которых я тоже нарисовал.

Мать Дэна терпеливо наблюдала за тем, как её щенки резвились, пока не было принято решение. Освобождение феромонов, которые я не мог ни зарегистрировать, ни перевести, отправило большую часть стаи, прыгающей вниз. Остатки саламандры были почти лишены мяса. Последний взгляд, и Альфа спрыгнула, оставив позади трех щенков, которые усыновили меня.

Мы возобновили наши путешествия, обращая больше внимания на наше окружение, на нашу небрежность, рассеянную присутствием саламандры. Там, где была саламандра, ее было больше.

Когда Урон, Седрик, Лоне и я обсуждали выбор места для будущей столицы, у нас было три критерия, которые мы считали жизненно важными для отбора: вода, сельскохозяйственные земли и военное применение. В конце нашего путешествия, поймав и пройдя скиммер, мы поднялись на вершину набережной, которая вела вниз в долину, в которой будет построен и расположен город.

Я был доволен увиденным.

Я поместил ситхернов сюда, в основном, на слепую веру. Никто не осматривал местность, чтобы убедиться, что она подходит, мы знали только, что долина примыкает к внутреннему морю, несколько защищена, расположена у подножия холмов, холмов, которые были уединены и плавно переходят из прерий. И что было слияние leu-линий.

Только когда вы поднялись на вершину одного из тех холмов, вы открыли для себя нетронутый пейзаж. Холмы, в общей сложности восемь, образовали полумесяц защиты, блокируя некоторые из ожесточенных штормов, которые могут сформироваться над прериями. Жизнеспособность и разнообразие расположения холмов сделали идеальной фольгой для Зитхерн. Это было бы, по правде говоря, расположено в Андерхилле.

Система разместила Sithern, но активация и развитие ждали моего ввода, вместо этого она дала мне шаблон, проект, который еще предстоит построить. До тех пор, пока я не закончу

ритуал, начатый на Земле, Зитхерн останется только возможным.

Он существовал. У него была форма, функция и магия. Он занимал пространство и имел дверной проём между ними. Но он еще не проснулся. Все еще в том состоянии спячки, в которое оно вошло, когда я принял семя. И как семя, эмбрион был более потенциальным, чем реальным. Это было суммой тех мечтаний и надежд, которые герцогиня бросила, когда впервые создала место, чтобы защитить и спрятать её и её народ, и баланс жизни и смерти, который я ввела, когда я ввела Силиний, а также владения Лето и Зима.

Поскольку структура Ситхерна все еще была в движении, у меня была небольшая свобода действий, вплоть до того места, где будет расположено открытие. Дверь существовала, но не была закреплена. Система разместила отверстие в мертвом центре долины. Если бы это был нормальный город, это имело бы смысл. Замок Монарха в центре с предприятиями, недвижимостью, домами и инфраструктурой, излучающими из этой точки, был общей темой для архитектуры Сиде.

Это было бы даже выгодно для строительства и размещения гавани и портовых властей, если бы я оставил его там, где его разместила Система. Но я был полон решимости разместить "Зитхерн Андерхилл", если бы по каким-то другим причинам, кроме этого размещения, не было необходимости что-то делать глубоко внутри. Почти биологический императив, который требовал, чтобы Underhill был открыт, и знание того, что безопасность и защита Sithern увеличится в геометрической прогрессии путем почитания истории, симбиотических отношений между Sithern и Hill, которые существовали со времен рождения первого Sithern.

Из всех мест, которые я мог бы выбрать, я нашел наиболее подходящим для себя обширный холм к северу. Это был самый большой из тех, которые окольцовывали долину, и восточный склон оторвался от него, оставив обрыв, который море неустанно стучало по нему.

Магия сделала такие вещи, как потенциальное затопление и грунтовые воды, невежественными. Ситхерн был бы размещен Underhill, но это было просто размещение. Сам Зитхерн существовал бы между тем, что здесь и там, интеллект формы жизни, способной создавать огромные и многочисленные пространства. В зависимости от потребностей и магии, может родиться совершенно новый мир.

Это была другая причина, по которой я выбрал этот холм для размещения. На нем были самые глубокие лей-линии тех, что сходятся поблизости. Это был не сам Нексус. Это слияние путевых точек, где встретились берег и вода. Но Зитхерн был бы расположен на самом краю Нексуса, так что у него был бы доступ к сходящимся энергиям большинства рек магии.

Как только я решил, где я хочу расположить разлом, который станет дверным проемом между миром Зитхерн и Талхемом, и собирался завершить ритуал, Аспен попросил меня подождать. Сбившись с толку, я увидел, как они с Пайн четвертуют территорию. Казалось, что они что-то искали, их чувства были полностью развернуты, когда они искали.

Они тщательно сегментировали один участок холма за другим. Они работали в тандеме, один

двигался с севера на юг, другой с востока на запад. Было очевидно, что когда они нашли то, что искали, оба остановились одновременно. Повернувшись лицом друг к другу, они перешли в свою птичью форму и взяли крыло.

"Как ты думаешь, что они делают?" Я спросил герцогиню Винн, она терпеливо наблюдала, как и я, и пришла, чтобы встать рядом со мной, пока мы смотрели их выходы.

"Я не уверен, - ответила она, - но они начали как Волар-Фей." Если они сохранили любую из способностей Деми, то это может иметь какое-то отношение к их чувствительности к магии".

Герцогиня была почти права. Они использовали способность Волар-Фей различать приливы и отливы магии, но они были одарены новыми способностями, одной из которых была способность упорядочивать и направлять эти потоки. Это было частью дара исцеления земли, которую Дану одарил.

Когда Seelie и Unseelie создали плотины, чтобы использовать и расходиться естественный поток магии, они сделали больше, чем голодать земли жизненной энергии. Их действия обрушили на землю жизненную энергию, замедляя отравление и уничтожая те области, где линии подветренной стороны были заблокированы. Небольшая струйка энергии, которой вынуждена была питаться земля, просто не была устойчивой.

Аспен и Сосна исправляют недостаток накопившейся жизни. Это не решило бы всех проблем, связанных с территориями, земля была изголодана по этому поводу, но эта связь линий была случайностью в моем выборе. Плотины были разрушены, и энергия устремилась к тому, чтобы затопить эти территории свежей энергией, но это было неструктурированное, больше цунами, чем весенний дождь.

Они изменили форму, улетели, казалось бы, ухватившись за какую-то конструкцию, по мере того, как они ткут и летают друг с другом. Дану наделил их знаниями, чтобы восстановить отравленные и изнасилованные земли Земли, и эти способности хорошо переводились здесь. Их полёт, ветровые потоки, которые формировались как крылья, бились, и тела скользили, уловленные на флотах свободных энергий.

По мере того, как они накапливали все больше и больше этой неструктурированной и невостребованной магии, они налетали на одну из множества leu-линий, бросая накопленную магию, как леска, набор крючков и позволяя leu-линий быть отклонены.

Ангельский Гамхрэд был моим. Правильно заявленная. Это было похоже на зуд, до которого ты не мог дотянуться, слово, которое ты пытался придумать, было на кончике твоего языка. Я знал о земле, я чувствовал крик счастья, как долго очищались заброшенные территории, вымывая пустулы коррупции, которые начали образовываться.

Какой бы хитроумной ни была моя связь с землёй, за последние несколько часов я должен был научиться подавлять это осознание, распознавать, в чём разница между мной и землёй. Но способность по-настоящему знать свою территорию позволила мне понять, что Аспен и Пайн

пытались сделать.

Кельты могли проследить свои корни до Сиде. И одним из талантов, которыми эти люди овладели, был талант кузнечной работы. Кельтские узлы были более чем замысловатыми узорами, которые вплетались в ткань, металл или орнамент. Узлы были основаны на магии и мистицизме. Созданные для признания взаимосвязи и равновесия между жизнью и смертью, существовали уровни сложности, которые определяли силу узла.

То, что Аспен и Сосна создавали, было работой мастера. Кельтский узел, который слушал начало и конец творения. Дань уважения вечности. Узелок, который был прочным и продлился до тех пор, пока планета не лишилась магии.

Завершил узел пульсирующим, впитывая те Leу-линии, которые были пойманы и намотаны, те Leу-линии становятся хорошей пружиной, которая питала нити, которые составляли тело узла. Установившись на место, вся долина стала более упорядоченной, а Нексус - более мощным. Это было похоже на то, как если бы они связали geas в реки магии повелевая им течь упорядоченным образом, чтобы восстановить и питать голодные земли, и никогда больше не быть ограничены или связаны.

И по мере того, как узел оседал, одно пятно вспыхивало, не на холме, на котором я изначально планировал открыть раскол между Талхемом и Зитхерном, а на противоположной стороне долины. Холм, обращенный на юг, мягко наклонен, изменение высоты едва заметно. Именно здесь сформировался кельтский узел. Застывший в основании этого холма, такой же старый, как сама Планета.

Именно здесь я высвободил конечные энергии и завершил ритуал, который открыл Ситхерн, рожденный на Земле, но ставший еще больше. Зитхерн, который станет домом для фракции Туатха де Данаан и столицей моего королевства.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1022783>